

ЗАХА ХАДИД В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭРМИТАЖЕ

ZAHA HADID AT THE HERMITAGE

ЗАХА ХАДИД В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭРМИТАЖЕ

ZAHA HADID AT THE HERMITAGE

The Hermitage Foundation UK

Zaha Hadid Architects

с. 2 Выставка «Великая утопия: русский и советский авангард, 1915–1932», Музей Гуггенхайма, Нью-Йорк, США, 1992

p. 2 *The Great Utopia: The Russian and Soviet Avant-Garde, 1915–1932*, Guggenheim Museum, New York, USA, 1992

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Государственного Эрмитажа

Каталог выставки «Заха Хадид в Государственном Эрмитаже» в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 26 июня – 27 сентября 2015

Все изображения © Zaha Hadid Architects, за исключением правообладателей, перечисленных на с. 207

Тексты © авторы, 2015

Материалы, подготовленные Zaha Hadid Architects
© Zaha Hadid Architects,
Лондон, 2015

Редакторы: Фрэнк Альтхаус,
Марк Сатклифф

Дизайн: Дэниел Шехади
со студией Джон Морган

Перевод: Ольга Караскова,
Ксения Малич

Напечатано в Санкт-Петербурге

Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть воспроизведена или распространена ни в какой форме и никакими средствами и не может быть сохранена ни в какой системе хранения и поиска информации без предварительного письменного согласия держателя авторских прав, за исключением случаев, предусмотренных Законом Англии об авторских правах, эскизах и патентах (1988 г.) или условиями лицензии, выданной лицензионным агентством авторских прав на фотокопирование и/или репрографическое воспроизведение.

ISBN 978-1-906257-21-7

Впервые опубликовано в 2015

Fontanka
5A Bloomsbury Square
London WC1A 2TA
www.fontanka.co.uk

Published by decision of the Editorial and Publishing Council of the State Hermitage Museum

Catalogue of the exhibition *Zaha Hadid at the Hermitage* at the State Hermitage Museum, St Petersburg, 26 June – 27 September 2015

All images © Zaha Hadid Architects, apart from individual copyright holders listed on p. 207

Text © the authors, 2015

All materials prepared by Zaha Hadid Architects
© Zaha Hadid Architects,
London, 2015

Editors: Frank Althaus,
Mark Sutcliffe

Design: Daniel Chehade
with John Morgan studio

Translation: Olga Karaskova,
Ksenia Malich

Printed in St Petersburg

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means, or stored in any retrieval system of any nature, without the prior written permission of the copyright holder, except for permitted fair dealing under the Copyright, Designs and Patents Act, 1988, or in accordance with the terms of a licence issued by the copyright licensing agency in respect of photocopying and/or reprographic reproduction.

СОДЕРЖАНИЕ

6	Каллиграфия пространства Михаил Пиотровский	The Calligraphy of Space Mikhail Piotrovsky
8	Резюме Захи Хадид	Profile of Zaha Hadid
10	Интервью с архитектором	Interview with the Architect
22	Архитектура	Architecture
150	Предметы дизайна	Products
168	Исследование	Research
170	В каком стиле мы должны строить? Патрик Шумахер	In Which Style Should We Build? Patrik Schumacher
178	Исследовательские проекты	Research Projects
186	Описание проектов	Project Credits
204	Издания, выставки, проекты, награды	Publications, Exhibitions, Projects, Awards

The thirty-first of May 2004. The Hermitage Theatre was full to overflowing, people were sitting in the auditorium and on the stage. It was, in truth, an extraordinary event: for the first time the famous Pritzker Architectural Prize was being awarded to a woman, and, what's more, a woman of Arab origin. In the theatre of the Russian emperors due homage was being paid to Zaha Hadid – one of the leading architects of today, the creator of fairy-tale structures and spaces filled with jet-propelled movement and whirlwind currents. The prize was being awarded to a truly groundbreaking architect, someone who repeatedly says that her inspiration has been the Russian avant-garde, and above all the Suprematism of Malevich.

I have had the pleasure of meeting Zaha on several occasions – to talk to her and hear her lectures. I remember one in particular, at an architectural conference in Istanbul. Young architects, most of them young women, were listening to her as if to a prophet, enraptured and utterly convinced that the most unachievable things could be achieved. For Zaha's drawings have always given the impression that they could never be built – and yet she builds them.

And I have one special memory. It was the night of 10–11 September 2001. Zaha, Tom Krens, Director of the Guggenheim Museum, and I were sitting on the roof of his house in Manhattan, admiring the stars and the buildings of the famous twin towers, talking of contemporary architecture and politics. The next day, before my very eyes, the towers had ceased to be. Politics had dealt a mortal blow to architecture. In order to stand up to the evil which stalks the world unchecked, we need a particularly powerful architecture, an architecture which transforms space and is able, once transformed, to defend it.

Zaha consistently talks of how her ideas are born of the Russian avant-garde. This may seem strange at first. The squares, circles and triangles of Suprematism appear to have little in common with Zaha's waves and hurricanes. But there is a deeper meaning to her claim: the Russian avant-garde did not simply invent a language, it redefined the artist's relationship to space,

making him master of all dimensions – at first on paper, then later in reality as well. It was this aspect of the Russian avant-garde that Zaha adopted with such enthusiasm, and turned into a real strength, powerful and unusual.

The straight sides of squares were shattered into fantastical curves, whose creation requires an understanding of Arabic calligraphy. In her interview in this book, Zaha Hadid talks of how her teacher Rem Koolhaas recognised this. The ability to turn an elegant twist of a letter into a triumphant wave, a bird, a dolphin's back and an enormous waterfall – this is yet another cultural element that Zaha has turned into a unique method and aesthetic manifesto. Calligraphy, after all, is a form of abstract art.

This interplay can be taken quite far; it has been already, and will go further still.

Every year Zaha gives us new and beautiful discoveries. I am very pleased that many of them are here at this exhibition. We are all delighted that Zaha is back in the Hermitage.

Welcome to the Winter Palace!

Mikhail Piotrovsky

Director of the State Hermitage Museum

16 June 2015

31 мая 2004 года Эрмитажный театр был более чем переполнен, люди сидели и в зале, и на сцене. Событие было и вправду экстраординарным: знаменитую архитектурную Притцкеровскую премию впервые получала женщина, при этом женщина арабского происхождения. В театре русских императоров чествовали одного из главных архитекторов современности, творца сказочных замков и пространств, полных реактивного движения и воздушных вихрей, – Заху Хадид. Премию вручали абсолютно новаторскому архитектору, постоянно повторяющей, что истоком ее вдохновения был и остается русский авангард, и в первую очередь супрематизм Малевича.

Я имел удовольствие не раз встречаться с Захой, беседовать с нею и слушать ее лекции. Особенно помню одну – в Стамбуле на Архитектурном конгрессе. Молодые архитекторы, большей частью девушки, слушали ее как проповедника, с упоением и верой в то, что самые несбывающиеся вещи сбываются. Ведь эскизы Захи всегда производят впечатление того, что это построить невозможно, а она строит.

И есть у меня одно особое воспоминание: в ночь с 10 на 11 сентября 2001 года мы с Захой и Томом Кренцем, директором Музея Гуггенхайма, сидели на крыше его дома на Манхэттене, любуясь звездами и зданиями двух знаменитых башен-близнецов, говорили о новой архитектуре и новейшей политике. На следующий день на моих глазах башен не стало. Политика нанесла удар по архитектуре. Чтобы противостоять злу, которое беспрепятственно гуляет по миру, нужна особая сильная архитектура, архитектура, преобразующая пространство и могущая, видоизменившись, его защитить.

Заха постоянно говорит о том, что ее идеи рождены русским авангардом. На первый взгляд это кажется странным: квадраты, круги и прямоугольники

супрематистов меньше всего как будто бы похожи на волны и ураганы Захи. Но в этом-то и состоит глубокий смысл: русский авангард не просто придумал язык, – он раскрепостил художника в пространстве, сделал его хозяином всех измерений, сначала на бумаге, потом уже и наяву. Именно эту черту русского авангарда Заха с удовольствием восприняла и превратила в реальную силу, мощную и непривычную.

Ровные стороны квадратов преломились в причудливые кривые, для создания которых нужно чувствовать арабскую каллиграфию. Об этом в опубликованном ниже интервью говорят Рэм Колхас и сама Заха Хадид. Умение превратить элегантный завиток буквы в торжественную волну, птицу, спину дельфина и огромный водопад – это еще один элемент культуры, который Заха превратила в неповторимый метод и эстетический манифест. Каллиграфия ведь и есть один из видов абстрактного искусства.

Игра с этим может зайти очень далеко, заходит на самом деле и идет дальше.

Каждый год мы получаем от Захи новые откровения и красоты. Я очень рад, что многие из них присутствуют на этой выставке. Мы все рады тому, что Заха вернулась в Эрмитаж.

Добро пожаловать в Зимний дворец!

Михаил Пиотровский
Директор Государственного Эрмитажа

16 июня 2015

Zaha Hadid, founder of Zaha Hadid Architects, was awarded the Pritzker Architecture Prize in 2004 at the State Hermitage. Each of her pioneering projects builds on over thirty years of exploration and research in the interrelated fields of urbanism, architecture and design.

Born in Baghdad, Iraq, in 1950, Hadid moved to London in 1972 to attend the Architectural Association (AA) School where she was awarded the Diploma Prize in 1977. Hadid completed her first building, the Vitra Fire Station in Germany, in 1993.

Working with office partner Patrik Schumacher, Hadid's work integrates natural topography and human-made systems, leading to innovation with new technologies. The MAXXI museum in Rome, the London Aquatics Centre for the 2012 Olympic Games, and the Heydar Aliyev Centre in Baku are built manifestos of Hadid's quest for complex, fluid space.

In 2010 and 2011, Hadid's designs were awarded the Stirling Prize by the RIBA. In 2012, Hadid was made a Dame Commander of the Order of the British Empire by Queen Elizabeth II.

В 2004 году в стенах Государственного Эрмитажа, архитектору Захе Хадид была присуждена Притцкеровская премия – высшая награда, которую часто именуют «Нобелевской» в области архитектуры.

Заха Хадид родилась в Багдаде, в Ираке, в 1950 году. В 1972 году она поступила в Архитектурную ассоциацию – знаменитую лондонскую архитектурную школу. В 1979 году, спустя два года после того как она с отличием защитила свой выпускной проект, Хадид основала собственную архитектурную мастерскую. Ее первый реализованный проект – Пожарная часть компании «Витра» – был завершен в 1993 году.

Специфика исследований Хадид и ее старшего партнера Патрика Шумахера заключается в том, что их профессиональный интерес связан с зоной сопряжения архитектуры, градостроительства, геологии и ландшафтных исследований. Проекты Хадид объединяют рукотворные системы и созданную природой топографию, призывают на помощь новейшие инновационные технологии и фундаментальные принципы естественно-научных процессов.